ДЕМОСКОП Weekly

№ 707 - 708
28 ноября - 11 декабря 2016

Запрет аборта: освежите вашу память

Над темой номера работали

Анатолий *ВИШНЕВСКИЙ**

Виктория *САКЕВИЧ***

Борис *ДЕНИСОВ****

Тройной юбилей

«Аборт, уничтожение зарождающейся жизни,
недопустим в нашем государстве строящегося социализма…
У нас даже такие, казалось бы, интимные вопросы, как семья,
как рождение детей, из личных становятся общественными…
Наша советская женщина не освобождена от той великой
и почетной обязанности, которой наделила ее природа: она мать, она родит.
И это, бесспорно, дело большой общественной значимости»

А. Сольц. «Труд», 27 апреля 1937 года

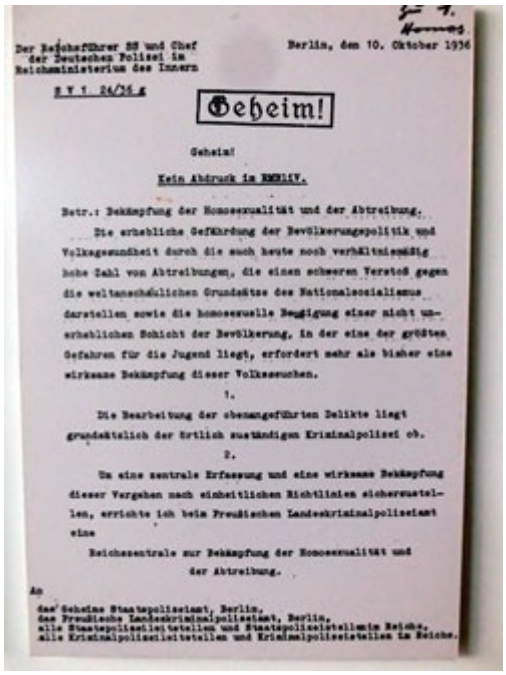
2016 год – в известном смысле юбилейный. Исполнилось 80 лет со дня принятия Постановления ЦИК и СНК СССР от 27 июня 1936 года о запрете аборта в СССР. Полное название Постановления было длинным[1], оно топило в канцелярском многословии главное: отныне аборт в СССР был запрещен.

Но – по странному совпадению – это не единственное событие подобного рода, достойное юбилейного воспоминания. Не прошло и четырех месяцев, как в том же 1936 году борьбой с абортами озаботились и в Германии. Здесь специальным декретом рейхсфюрера СС Гиммлера было создано Центральное имперское бюро по борьбе с гомосексуализмом и абортами (Reichszentrale zur Bekämpfung der Homosexualität und der Abtreibung), из названия ясно, чем оно занималось. Надо бы было учредить такое ведомство и раньше, но страна готовилась к Олимпийским играм, и приходилось считаться с безнравственностью западных либералов, которые хотели даже бойкотировать Олимпиаду. Олимпиада прошла в августе, больше никаких препятствий для решительной борьбы с абортами и гомосексуализмом не оставалось.

В результате, мы получили юбилей номер 2.

Свидетельство
о регистрации СМИ
Эл № ФС77-39707
от 07.05.2010 г.
ISSN 1726-2887

Для цитирования: Вишневский А.Г., Сакевич В.И., Денисов Б.П. Запрет аборта: освежите вашу память //Демоскоп Weekly. 2016. № 707-708. URL: http://demoscope.ru/weekly/2016/0707/tema01.php



Der Reichsführer SS und Chef der Deutschen Polizei im Reichsministerium des Innern

Berlin, den 10. Oktober 1936

B V 1 24/36 g

Geheim!

Geheim!

Kein Abdruck im RMBLiV.

Betr.: Bekämpfung der Homosexualität und der Abtreibung.

Die erhebliche Gefährdung der Bevölkerungspolitik und Volksgesundheit durch die auch heute noch verhältnismäßig hohe Zahl von Abtreibungen, die einen schweren Verstoß gegen die weltanschaulichen Grundsätze des Nationalsozialismus darstellen sowie die homosexuelle Betätigung einer nicht unerheblichen Schicht der Bevölkerung, in der eine der größten Gefahren für die Jugend liegt, erfordert mehr als bisher eine wirksame Bekämpfung dieser Volksseuchen.

1.

Die Bearbeitung der obenangeführten Delikte liegt grundsätzlich der örtlich zuständigen Kriminalpolizei ob.

2.

Um eine zentrale Erfassung und eine wirksame Bekämpfung dieser Vergehen nach einheitlichen Richtlinien sicherzustellen, errichte ich beim Preußischen Landeskriminalpolizeiamt eine

Reichszentrale zur Bekämpfung der Homosexualität und der Abtreibung.

An
das Geheime Staatspolizeiamt, Berlin,
das Preußische Landeskriminalpolizeiamt, Berlin,
alle Staatspolizeileitstellen und Staatspolizeistellen im Reiche,
alle Kriminalpolizeileitstellen und Kriminalpolizeistellen im Reiche.

Рейхсфюрер СС и Руководитель германской полиции при Министерстве внутренних дел

Берлин, 10 октября 1936

Секретно!

* * *

Тема: Борьба с гомосексуализмом и абортами.

Большое количество абортов, которые являются серьезным нарушением идеологических принципов национал-социализма, а также гомосексуальная активность значительной части населения, которая является одной из самых больших опасностей для молодежи, представляют значительную угрозу для политики народонаселения и общественного здоровья и требуют большей, чем когда-либо, эффективной борьбы с этими эпидемиями.

1. После компетентного расследования уголовного дела обрабатывать информацию об указанных выше преступлениях.
2. Для обеспечения эффективной борьбы с этими преступлениями и обработки информации в соответствии с едиными руководящими принципами приказываю прусской криминальной полиции организовать Центральное имперское бюро по борьбе по борьбе с гомосексуализмом и абортами (Reichszentrale zur Bekämpfung der Homosexualität und der Abtreibung)

Рассылка:
Управление гестапо (Geheime Staatspolizeiamt), Берлин
Управление прусской криминальной полиции (Landeskriminalpolizeiamt), Берлин
Все полицейские управления и полицейские участки, все управления и участки уголовной полиции в Рейхе.

Источник: фото авторов из музея "Топография террора" (Topographie des Terrors) в Берлине.

Но и это не все, нельзя пройти мимо еще одной круглой даты - 50-летия со дня принятия в октябре 1966 года закона 770 о запрете аборта и противозачаточных средств в социалистической Румынии. Так что сегодня есть все основания отмечать и этот юбилей №3.

2016 год отличается в России повышенной даже на фоне предыдущих лет активностью – так часто бывает в юбилейные годы – сторонников запрета абортов. Хочется думать, что они внимательно изучили опыт своих социалистических (включая и национал-социалистических) предшественников. Но, возможно, следует напомнить об этом опыте и всем остальным – извлекать уроки из прошлого никому не вредно. Не для того ли вообще отмечают юбилеи?

Нас, конечно, в первую очередь, интересует отечественный опыт, ему мы и уделим наибольшее внимание, хотя в некоторых случаях бывает полезно вспомнить и зарубежные уроки.

Свидетельство
о регистрации СМИ
Эл № ФС77-39707
от 07.05.2010 г.
ISSN 1726-2887

Для цитирования: Вишневский А.Г., Сакевич В.И., Денисов Б.П. Запрет аборта: освежите вашу память //Демоскоп Weekly. 2016. № 707-708.
URL: http://demoscope.ru/weekly/2016/0707/tema01.php

Путь к запрету аборта в СССР

В 1920 году Советская Россия - первой в мире - легализовала аборт по желанию женщины. Это было сделано новой большевистской властью, но вопрос о декриминализации аборта понимался и раньше. Как отмечалось в постановлении Двенадцатого Пироговского съезда русских врачей в 1913 году, борьба с абортами (искусственными выкидышами) «должна вестись в области государственных и специальных реформ, а не карательных мер… Нынешнее законодательство об абортах не соответствует требованиям времени и должно быть пересмотрено…»[2].

Сразу после разрешения аборта число прерванных беременностей, прежде всего в городах, стало быстро расти. Больницы жаловались на нехватку коек для стремительно растущего числа пациенток. Сейчас невозможно сказать, в какой степени наблюдаемый рост был связан с «выходом из подполья» нелегальных абортов (которые получили распространение еще до революции), а в какой — с распространением практики абортов. Многие специалисты высказывались в пользу первого фактора; более того, в качестве обоснования легализации абортов многие называли именно необходимость борьбы с криминальными, небезопасными абортами[3]. Но как бы то ни было, население быстро привыкало к использованию аборта для регулирования рождаемости, поскольку другие способы такого регулирования были малоизвестны и практически недоступны.

И в 1920-е годы, и в течение десятилетий спустя в СССР было распространено ни на чем не основанное убеждение, что преодоление трудностей переходного периода, «укрепление социалистического строя» и повышение уровня жизни в советском государстве автоматически приведут к возвращению массовой многодетности, отрицалась объективная необходимость внутрисемейного планирования рождаемости.

Из самого Декрета Народного комиссариата здравоохранения и Народного комиссариата юстиции РСФСР, разрешавшего аборты, следовало, что их причина – «моральные пережитки прошлого и тяжелые экономические условия настоящего»[4]. Как справедливо отмечает А. Авдеев, теоретической основой принятого в 1920 году решения была «вывернутая наизнанку концепция помех рождаемости», которая объясняла уменьшение числа детей в семьях воздействием временных неблагоприятных факторов, например, продовольственного и жилищного кризиса[5]. Практика предупреждения нежелательного зачатия не получила должного признания и рассматривалась как сугубо медицинская проблема. Да и научная база для распространения контрацепции была неразвита. Например, в 1920-е годы всерьез рассматривалась возможность применения в качестве противозачаточного средства рентгеновских лучей.

Не удивительно, что дозволенный аборт быстро выдвинулся в СССР на роль главного способа ограничения рождаемости. В 1929 году, анализируя ситуацию в Ленинграде, В. Паевский писал, что за границей аборты используются в качестве такого способа лишь «в некоторой степени», а главная роль принадлежит противозачаточным средствам. В Ленинграде же, «главнейшую, преобладающую роль, по-видимому, играет аборт, и практика противозачаточных мероприятий еще не получила широкого развития»[6]. По выражению А. Попова, в середине 1920-х годов в рамках советской системы здравоохранения была создана настоящая «индустрия аборта»[7].

С 1924 года в стране стала постепенно налаживаться статистика прерванных беременностей. Согласно данным абортных комиссий, в 1924 году в Москве было зарегистрировано 14 тыс. абортов, а через три года, в 1927 году, - уже почти 46 тыс., рост более чем в 3 раза[8]. В 1927 году число прерванных беременностей в Москве и в Ленинграде приблизилось к годовому числу родов, а к 1934 в Москве на одно рождение приходилось уже около 3 абортов[9]. 6-8 абортов стало нормой для горожанки в возрасте от 30 до 35 лет[10]. Разумеется, в целом по России показатели были намного меньшими, но все же далеко не ничтожными. В учреждениях Наркомздрава РСФСР в 1934 году родилось около 3 млн детей и было сделано 700 тыс. абортов — 1 аборт на каждые 4 рождения[11].

Свидетельство
о регистрации СМИ
Эл № ФС77-39707
от 07.05.2010 г.
ISSN 1726-2887

Для цитирования: Вишневский А.Г., Сакевич В.И., Денисов Б.П. Запрет аборта: освежите вашу память //Демоскоп Weekly. 2016. № 707-708. URL: http://demoscope.ru/weekly/2016/0707/tema01.php

Рост абортов захватил и сельское население. «…Приходится констатировать, что аборт в деревне стал бытовым явлением», - писал А.Генс в 1929 году[12].

Таблица 1. Число зарегистрированных абортов* на 100 родов в некоторых городах, 1924-1927 гг.

	1924	1925	1926	1927
Астрахань	13	23	19	25
Вятка	11	22	34	43
Иваново-Вознесенск	28	33	39	93
Казань	12	17	18	17
Кострома	19	41	53	49
Ленинград	21	42	50	87
Москва	27	38	61	86
Пенза	36	50	136	154
Рязань	33	27	39	46
Самара	5	30	39	67
Симферополь	16	49	145	171
Смоленск	84	33	39	53
Сталинград	18	28	36	41
Тверь	49	71	41	86
Ярославль	44	42	48	78
Всего по 15 городам	*24*	*38*	*53*	*78*

* в том числе внебольничные, которые назывались «неполными» и включали как криминальные, так и самопроизвольные аборты.

Рассчитано по: Рассчитано по: Генс А. Цит. соч; Паевский В. Цит. соч.

Свидетельство
о регистрации СМИ
Эл № ФС77-39707
от 07.05.2010 г.
ISSN 1726-2887

Для цитирования: Вишневский А.Г., Сакевич В.И., Денисов Б.П. Запрет аборта: освежите вашу память //Демоскоп Weekly. 2016. № 707-708. URL: http://demoscope.ru/weekly/2016/0707/tema01.php

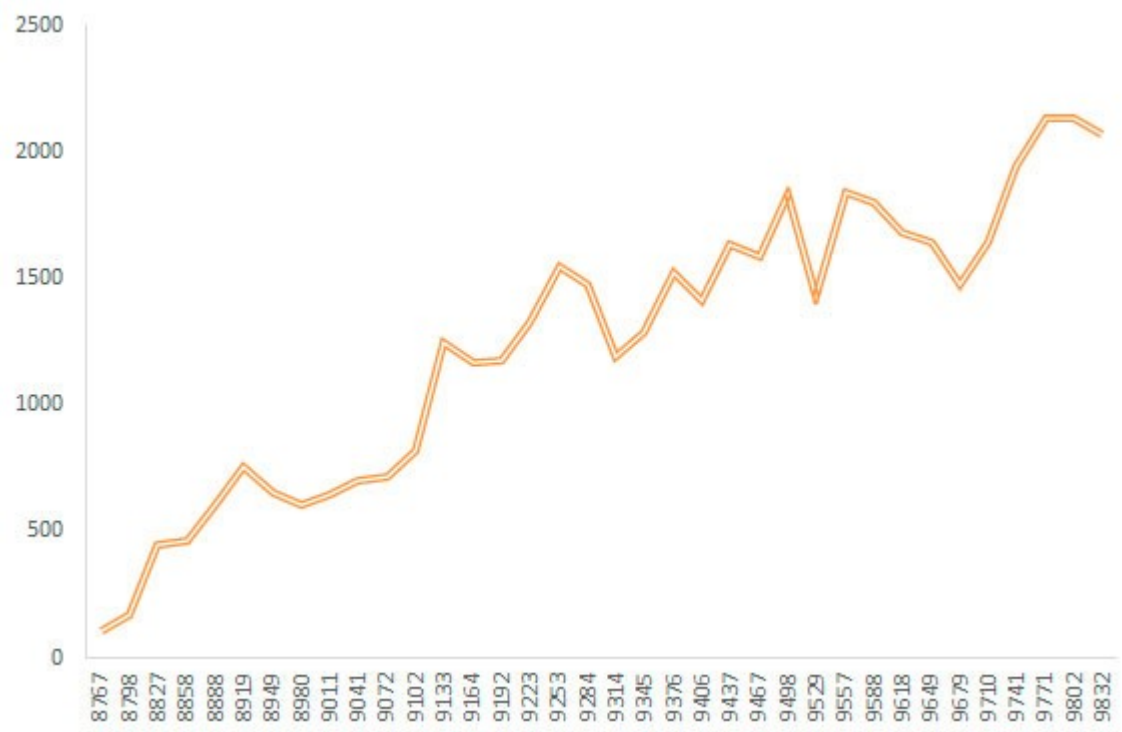


Рисунок 1. Число зарегистрированных абортов в Ленинграде по месяцам, 1924-1926 годы

Источник: Паевский В.В. Аборты в Москве и Ленинграде. В кн.: Аборты в 1925 году. М.: ЦСУ СССР. 1927.

Если в 1920-е годы число зарегистрированных абортов росло на фоне высокой рождаемости, то в первой половине 1930-х проявились отчетливые признаки её снижения, особенно в период голода 1932-1933 годов, когда, к тому же, повысилась и смертность. В 1933 году население России (и СССР в целом) сократилось – явление для мирного времени в XX веке небывалое. Власть не могла не испытывать в связи с этим беспокойство. Но не надо недооценивать и то, что усиление тоталитарного характера политического режима в это время плохо сочеталось с растущей свободой частной жизни, в том числе со свободой в принятии решения о форме семьи и деторождении[13]. Постепенно стали вводиться ограничения доступности аборта. Известный психоаналитик, автор термина «сексуальная революция» В. Райх отмечал, что уже в период «выполнения второго пятилетнего плана прерывание беременности стало невозможным для женщин, вынашивавших первого ребенка. Втихомолку были снова введены медицинские показания, комиссии практиковали значительное моральное давление»[14]. С 1930 года операция по искусственному прерыванию беременности стала платной, и цены повышались ежегодно[15]. И, наконец, 27 июня 1936 года было принято уже упоминавшееся постановление ЦИК и СНК СССР, запрещавшее аборт.

Запрет аборта предварялся широкой агитационной кампанией в СМИ (проект был опубликован в мае 1936 года). «Врачи-гинекологи, многодетные матери, партийно-профсоюзные активисты, ударницы труда, матери-одиночки и повторно вступившие в брак женщины – все в один голос осуждали прерывание беременности как операцию, ведущую к различным катастрофическим социальным и личным последствиям»[16]. В самом тексте постановления говорилось, что советское правительство пошло «навстречу многочисленным заявлениям трудящихся женщин».

Свидетельство
о регистрации СМИ
Эл № ФС77-39707
от 07.05.2010 г.
ISSN 1726-2887

Материнство объявлялось гражданской обязанностью, а не частным делом советской женщины. Пропаганда материнства выражалась, в частности, в лозунгах на плакатах того времени: «Здоровая женщина должна быть матерью!», «Материнство не бремя, а радость!»[17].

Почти в эти же годы рождение детей было объявлено патриотическим долгом и высшей целью женщины в Германии[18]. Показательно заявление Геббельса: «Миссия женщины – быть красивой и давать миру детей»[19]. Та же риторика использовалась и Чаушеску, который объявил зародыш социалистической собственностью, а уклоняющихся от деторождения – дезертирами[20].

Отношение к контрацепции, которая не была запрещена и которая могла бы заместить аборты в условиях их запрета, не менялось. Н. Лебина приводит текст плаката в женской консультации 1939 года: «В Советском Союзе применение противозачаточных средств рекомендуется исключительно как одна из мер борьбы с остатками подпольных абортов и как мера предупреждения беременности для тех женщин, для которых беременность и роды являются вредными для их здоровья и даже могут угрожать их жизни, а не как мера регулирования деторождения»[21].

Прекратились ли аборты?

Сразу после принятия закона от 27 июня 1936 года зарегистрированное число абортов в России резко сократилось. Если в первой половине 1936 года в учреждениях здравоохранения было зарегистрировано 623 тыс. абортов, включая неполные, то во второй половине этого же года – 180 тыс. (охват – 43 территории России)[22]. А в ленинградских больницах в первой половине 1936 года было произведено 43,6 тыс. операций по прерыванию беременности, тогда как во второй половине года — всего 735[23].

Но уже после 1937 года число зарегистрированных прерываний беременности стало расти, как в абсолютном выражении, так и в расчете на 100 рождений (табл. 2). Рост продолжился и после окончания войны[24].

Таблица 2. Статистика зарегистрированных абортов, Россия, 1937–1940 годы

Годы	Всего абортов	в том числе неполные	Доля неполных абортов, %	Абортов на 100 живорождений		
				РСФСР	Москва	Ленинград
1937	355025	327898	92	9	31	26
1938	429695	396362	92	10	43	42
1939	464246	424500	91	11	50	49
1940	500516	452557	90	14	62	63

Рассчитано по: Рассчитано по: Avdeev A., Blum A. et Troitskaja Op. Cit.: 69-72; «Демоскоп Weekly», http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_ed_1935.php?year=1937

Та же тенденция прослеживалась и по СССР в целом: в 1937 году было учтено 568 тысяч абортов, в 1939 году — 723 тысяч, в 1940-м — 807 тысяч[25]. По мнению В.Исупова, в действительности абортов было значительно больше, поскольку «большинство операций производилось в обход государственных абортных комиссий» и не регистрировалось[26]. В 1939 году в городах России уровень абортов, по расчетам Е. Садвокасовой, достигал 36,5 на 1000 женщин в возрасте 15–49 лет, а в Москве — 34,7 (показатель, близкий к показателю конца XX века, когда действовало вполне либеральное законодательство)[27]. Вообще Москва и Ленинград лидировали по уровню учтенных

Свидетельство о регистрации СМИ Эл № ФС77-39707 от 07.05.2010 г.
ISSN 1726-2887

абортов: в 1940 году абортом здесь заканчивались приблизительно треть беременностей (табл. 2), при этом доля неполных абортов была ниже, чем в среднем по РСФСР (порядка 80%).

В условиях законодательного запрета была быстро налажена система производства нелегального аборта, и что еще хуже, получила распространение практика самоаборта. Появились «инструкторы», которые за определенную плату давали советы, где и каким образом можно прервать беременность. Как писал в те годы журнал прокуратуры СССР «Социалистическая законность», «аборт, после того как он был запрещен, когда производство его стало незаконным, превратился в дорого оплачиваемое преступление»[28].

В числе зарегистрированных абортов в России разрешенные законом аборты по медицинским показаниям составляли менее 10%, остальные были начаты вне лечебного учреждения и включали как самопроизвольные аборты, или выкидыши, так и нелегальные аборты, приведшие к осложнениям и потребовавшие лечения в клинике. По отдельным регионам доля неполных абортов была еще выше: например, в первом квартале 1938 года в городах Челябинской области она составила 95% от числа всех абортов, а в городах Ярославской области — 98%[29]. Какая часть неполных абортов носила криминальный характер, т.е. была произведена в обход действующего законодательства, точно сказать невозможно. Е. Садвокасова, на основе данных о том, что примерно треть женщин с внебольничным абортом поступили в больницы с лихорадочным или септическим состоянием, сделала вывод, что, по крайней мере, треть неполных абортов были криминальными; весьма вероятно, что их доля была более высокой[30].

В докладной записке начальника ЦУНХУ при Госплане СССР (май 1938 года) приводятся данные о том, что по 29 областям, краям и республикам СССР в 24% случаев внебольничных абортов в сельских больницах и в 13% случаев внебольничных абортов в городах было установлено, что они начаты искусственно[31]. Но такой низкий процент, скорее всего, свидетельствует о том, что врачи бескорыстно или за плату «покрывали» женщин, помогая им избежать наказания. В этой же докладной записке указано, что в большинстве случаев врачебный персонал и руководство больниц уклоняется от выяснения обстоятельств, вызвавших неполный (внебольничный) аборт.

Нередко врачи давали разрешение на аборт по медицинским показаниям, когда таковых не было. «Появились люди, составляющие подложные истории болезни, составляющие подложные анализы исследований, производимых в целях определения необходимости производства аборта» [32]. В 1937 году абортные комиссии Ленинграда выдали разрешение на аборт почти половине обращавшихся женщин, и только 36,5% женщин, не получивших разрешения, родили детей, а почти 20% - либо совершили самоаборт, либо воспользовались подпольными услугами[33].

Подпольные аборты производили не только профессионалы-врачи, но и люди, далекие от медицины. В 1936 году среди привлеченных к уголовной ответственности за производство искусственного аборта врачи и медсестры составляли 23%, рабочие — 21%, служащие и домохозяйки — по 16%, прочие — 24%[34]. «Аборты производят во многих случаях «бабушки» и знахарки, кроме того санитарки, прачки и тому подобные работники медицинских учреждений» — читаем мы в журнале «Социалистическая законность»[35]. Чтобы вызвать прерывание беременности вне больницы, зачастую использовались варварские способы, например, механические («выдавливание плода», вставление в полость матки «бужа», в качестве которого использовались проволоки, гвозди и т.п.) и «внутренние» средства (вещества, вызывающие отравление организма) [36].

Полной статистики ушедших в тень криминальных абортов, конечно, нет, но о том, что аборты никуда не исчезли, свидетельствует динамика числа рождений в конце предвоенного десятилетия.

Свидетельство
о регистрации СМИ
Эл № ФС77-39707
от 07.05.2010 г.
ISSN 1726-2887

Повысилась ли рождаемость?

Как уже упоминалось, начало 30-х годов ознаменовалось снижением рождаемости. Падение числа рождений началось в 1929 году и резко ускорилось в годы голода. В 1934 году в России родилось на 38% детей меньше, чем в 1928. В 1935 году число рождений выросло на 22% - сработал традиционный для демографии механизм компенсации – реализация отложенных из-за кризиса рождений. Но, несмотря на рост, число рождений было намного меньше, чем в конце 20-х годов, и в начале 1936 года уже было ясно, что его рост замедляется. У Б.Урланиса были все основания полагать, что постановление о запрете аборта было принято, «исходя из того, что дальнейшее распространение абортов грозило еще большим снижением рождаемости»[37]. В 1936 году – «постановление от 27 июня 1936 г. еще не могло сказаться на числе рождений в этом году, так как аборты, как правило, производятся за 6-7 месяцев до срока родов» [38] – годовой прирост рождений снизился вдвое по сравнению с 1935. Запрет аборта лишь слегка и ненадолго притормозил его дальнейшее сокращение, в 1937 году прирост числа рождений был большим, чем в 1936. Но это и всё. В 1938 году роста числа рождений практически не было, в 1939 это число сократилось, в 1940 году оно уже было ниже, чем в 1936, а к уровню 1931 года, когда аборт был разрешен, не вернулось никогда. Вот и весь демографический эффект запрета аборта (рис.2). Его мизерность как раз и говорит о том, что женщины продолжали регулировать число рождений, а при крайне слабой культуре контрацепции в СССР в то время это было возможно лишь за счет достаточно массового распространения подпольных абортов.

Рисунок 2. Число рождений в России в 1927-1940 годах, млн

Источник: Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харькова Т.Л. Демографическая история Российской Федерации, 1927-1959. М.: Информатика, 1998: 162.

Похожая динамика наблюдалась в Румынии. В течение первых лет после введения запрета, пока застигнутое врасплох население не успело приспособиться к новым условиям, рождаемость повысилась, но очень скоро тенденция ее снижения возобновилась (рис. 3) – верное свидетельство того, что росло число подпольных абортов. Конечно, в Румынии в это время, существовал и черный рынок запрещенных средств контрацепции. Но именно потому, что рынок был черным, нельзя было избежать и относительно большого числа подпольных абортов со всеми вытекающими для этого последствиями.

Свидетельство
о регистрации СМИ
Эл № ФС77-39707
от 07.05.2010 г.
ISSN 1726-2887

Для цитирования: Вишневский А.Г., Сакевич В.И., Денисов Б.П. Запрет аборта: освежите вашу память //Демоскоп Weekly. 2016. № 707-708. URL: http://demoscope.ru/weekly/2016/0707/tema01.php

Рисунок 3. Число рождений в Румынии в 1958-1973 годах, млн

Источник: База данных Eurostat.

Демографам давно известно, что непосредственной связи между рождаемостью и распространенностью абортов нет, особенно сейчас, когда существуют другие способы регулирования деторождения, без всяких запретов вытесняющие аборт на обочину. Сегодня в Польше, при почти полном отсутствии легальных абортов, рождаемость едва ли не самая низкая в Европе. В Ирландии, где аборты запрещены, она такая же, как во Франции или Нидерландах, где они разрешены и даже покрываются базовой медицинской страховкой (рис. 4).

Свидетельство
о регистрации СМИ
Эл № ФС77-39707
от 07.05.2010 г.
ISSN 1726-2887

Для цитирования: Вишневский А.Г., Сакевич В.И., Денисов Б.П. Запрет аборта: освежите вашу память //Демоскоп Weekly. 2016. № 707-708. URL: http://demoscope.ru/weekly/2016/0707/tema01.php

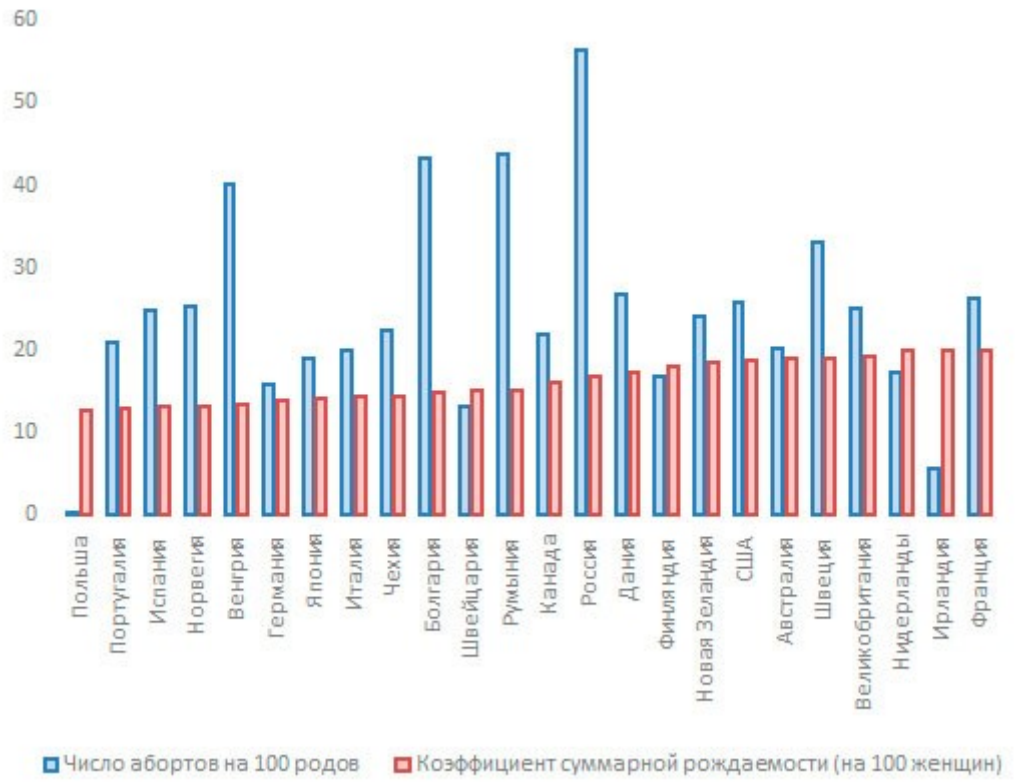


Рисунок 4. Рождаемость и аборты в некоторых странах (данные 2012 года)

Источник: Демоскоп Weekly : http://demoscope.ru/weekly/app/app4007.php
http://demoscope.ru/weekly/app/app40ab.php

Уровень рождаемости определяется намерениями людей, а не средствами, с помощью которых они осуществляют эти намерения. Средства же бывают разные, аборт – лишь одно из них, сейчас уже очень архаичное. Законодательство влияет не на распространенность абортов, а на степень безопасности процедуры[39]. Запрещенный аборт намного опаснее разрешенного.

Запрет аборта и материнская смертность

После 1936 года сразу же возросла материнская смертность: если в 1935 году в городах России (по сельской местности такая статистика не велась) было зарегистрировано 2,1 тыс. случаев смерти женщин во время беременности, родов и в послеродовом периоде (или 251 на 100 тысяч живорождений), то в 1937 году - 3,7 тыс. (275 на 100 тысяч живорождений). Возможно, какую-то роль сыграл фактор плохой подготовленности к росту числа рожениц; в секретной докладной записке говорилось о «скученности и перегрузке» в родильных домах[40]. Вследствие «халатного, преступно-бюрократического отношения к делу со стороны органов здравоохранения» не были выполнены планы строительства новых родильных домов[41]. В 1940 году материнская смертность среди городского населения составила почти 4 тыс. случаев, или 329 на 100 тысяч родившихся живыми (для сравнения: в 2015 году в городах России — 9 на 100 тысяч родившихся).

Но особенно быстро во второй половине 1930-х стала расти смертность от аборта и его последствий. В ряде городов число случаев смерти женщин от искусственного аборта за 4 месяца

– с августа по ноябрь 1936 года – приблизилось или даже превысило (Тула) число умерших по этой причине за весь 1935 год (табл. 3). По городам России в целом в 1935 году был зафиксирован 451 случай смерти от искусственного аборта, а в 1936-м —910 случаев[42].

Таблица 3. Число умерших от искусственного аборта и его последствий в некоторых городах

	За весь 1935	За август-ноябрь 1936
Краснодар	8	7
Куйбышев	12	10
Ленинград	108	50
Москва	53	45
Новосибирск	12	10
Оренбург	12	6
Ростов-на-Дону	9	6
Смоленск	5	4
Сталинград	10	5
Томск	6	4
Тула	4	8

Источник: Докладная записка начальника ЦУНХУ И.А. Краваля, 5 янв. 1937, РГАЭ, ф. 1562, оп. 329, д. 107.

Материнская смертность от абортов росла до начала войны (в городах РСФСР с 77 на 100 тыс. живорождений в 1935 г. до 167 – в 1940), к концу 1940-х относительный показатель материнской смертности немного снизился, тем не менее сохранялся на высоком уровне (около 140 на 100 тыс. живорождений) (рис. 5).

Абсолютное число случаев смерти женщин по причине аборта[43] оставалось очень высоким вплоть до отмены запрета в 1955 году, приближаясь в городском населении к 2 тысячам смертей в год. После повторной легализации абортов в 1955 году это число сразу снизилось почти вдвое (с 1882 случаев в 1955 г. до 1097 случаев в 1956 г.). По нашим оценкам, за 1936-1955 годы в городах России от последствий аборта погибло, как минимум, 32 тысячи женщин, подавляющее большинство из них – от внебольничных абортов.

Риск смерти женщины от последствий аборта (соотношение числа умерших от аборта и общего числа абортов) в городах вырос с 1,9 на 1000 абортов в 1936 году до 4,9 на 1000 в 1940 году; для сравнения: в 2015 г. это соотношение составило по России в целом 0,02 на 1000 абортов.

Свидетельство
о регистрации СМИ
Эл № ФС77-39707
от 07.05.2010 г.
ISSN 1726-2887

Рисунок 5. Материнская смертность – всего и по причине аборта в городах России в 1935-1959 гг. и в Румынии в 1965-1995 гг., на 100 тысяч живорождений

* в России это искусственные по медицинским показаниям, внебольничные и неустановленного характера аборты.

Источники: Россия: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 58, 403, 550, 801, 1019, 1463, 1888, 2235, 2648, 3166, 3814, 4703; Оп. 20. Д. 48, 64, 94, 132, 164; Оп. 33. Д. 412, 1071, 1706, 2197, 2641; Оп. 27. Д. 223, 304, 496, 833. Румыния: European Health for All database (HFA-DB).

В 1935 году смерти от аборта составляли 31% случаев материнской смертности, а в 1940 году — уже 51%. В начале 1950-х эта доля превысила 70% (рис. 6).

Свидетельство
о регистрации СМИ
Эл № ФС77-39707
от 07.05.2010 г.
ISSN 1726-2887

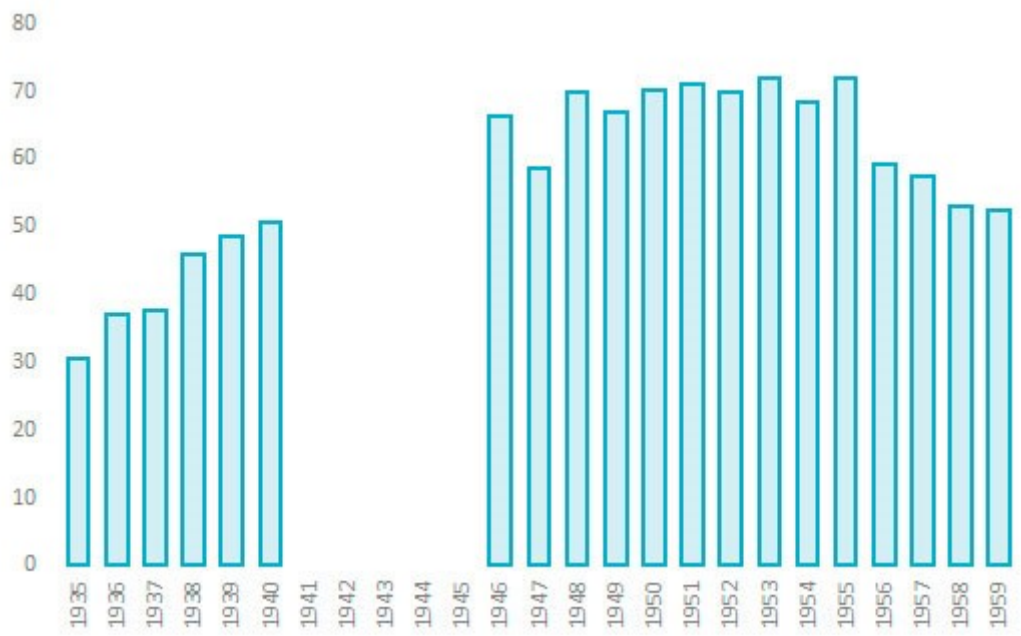


Рисунок 6. Вклад абортов в материнскую смертность в городах России, %

Источники: см. рис. 5.

Запрет аборта и детоубийство

К последствиям введения запрета на аборт можно также отнести увеличение насильственной смертности детей. Как писал все тот же журнал «Социалистическая законность», «в связи с законом 27 июня 1936 г. следует особое внимание обратить на борьбу с детоубийством, ибо это преступление наступает во многих случаях тогда, когда замысел произвести аборт осуществить не удается» [44].

К сожалению, статистика детоубийств до 1930-х годов, за исключением данных по отдельным областям, отсутствует, да и в 1930-е годы охват учетом неполный. Поэтому нельзя достоверно судить о динамике инфантицида в то время. Косвенным свидетельством роста таких преступлений может служить показатель доли убийств детей в возрасте до 1 года в общем числе зарегистрированных убийств (рис. 7), который за 1934–1940 годы увеличился в городах России почти в 2,5 раза — с 6% до 14%. В Ленинграде эта доля достигала 25%, «новорожденных убивали штопальными иглами, топили в уборных и просто выбрасывали на помойку» [45].

После 1936 года заметен рост как числа убийств младенцев, так и числа неестественных смертей в возрасте до года вообще. В 1935 году в городах было учтено 194 убийства детей в возрасте до 1 года, в 1936 — 307, а в 1937 — 362[46]. В 1935 году в городах от неестественных причин, включая убийства, травмы и насильственные смерти неустановленного характера, погибли 859 младенцев, а в 1940-м - 1435. Но здесь надо, видимо, делать поправку на разную полноту учета и меняющуюся численность городского населения. Кроме того, какая-то часть детоубийств могла быть замаскирована под смерть от различных заболеваний.

В годы войны эти показатели снизились, а после войны доля убийств детей в возрасте до одного года в общем числе убийств вновь приблизилась к уровню конца 1930-х годов (рис. 7). В 1952, 1953 и 1954 годах, накануне легализации аборта, в городах было зарегистрировано около 400 убийств

детей до одного года. В Ленинграде за 9 месяцев, с июня 1950 по март 1951, сотрудники милиции обнаружили 27 задушенных младенцев[47]. После 1955 года доля убийств детей до года в общем числе убийств сразу снизилась и в 1957 г. составила всего 3%.

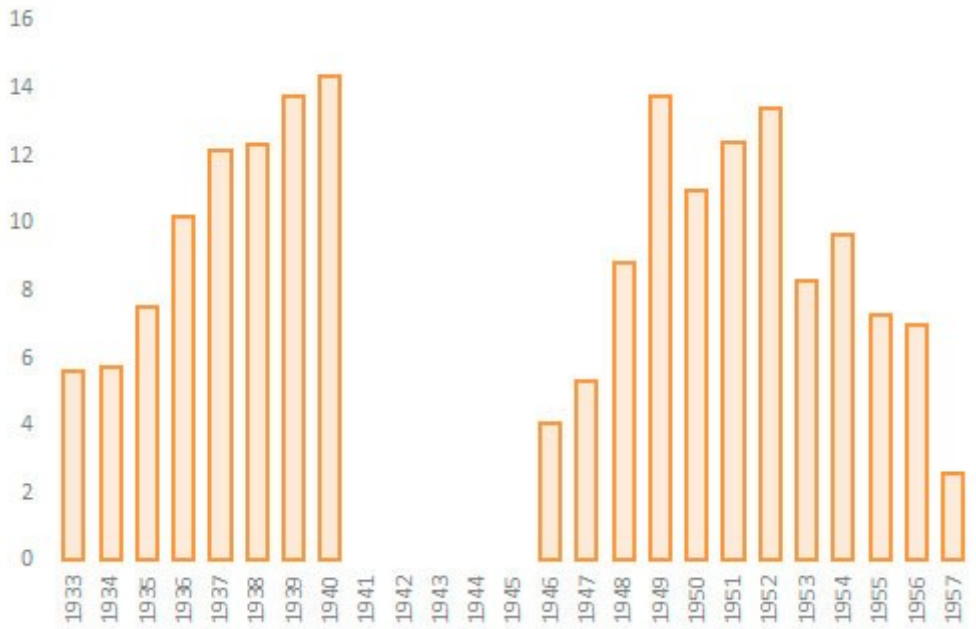


Рисунок 7. Доля убийств детей в возрасте до 1 года в общем числе убийств, города России, 1933 –1957 годы

Источники: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 58, 403, 550, 801, 1019, 1463, 1888, 2235, 2648, 3166, 3814, 4703; Оп. 20. Д. 48, 64, 94, 132, 164; Оп. 33. Д. 412, 1071, 1706, 2197, 2641; Оп. 27. Д. 223, 304, 496, 833.

Надо или не надо запрещать?

Россия долгие годы находилась в ряду стран, имеющих самые высокие уровни абортов; это, действительно, серьезная проблема общественного здоровья. Вопрос о том, надо или не надо **сокращать** число абортов в России, можно не обсуждать: у аборта нет сторонников, и никто не оспаривает необходимости максимально возможного сокращения их числа.

Но есть разные точки зрения на то, какими способами следует добиваться такого сокращения.

Есть сторонники законодательного запрета аборта и преследования за его нарушение. Исторический опыт, о котором говорится в этой статье, свидетельствует о том, что законодательный запрет – неэффективный способ борьбы с абортами. Он не приводит к устойчивому росту рождаемости, чего иногда ожидают от такого запрета, зато порождает большое число криминальных абортов, опасных для здоровья женщины и повышающих материнскую смертность. Не стоит сбрасывать со счетов и рост числа отказов от детей, увеличение числа случаев явного или замаскированного детоубийства. Мы не говорим уже о том, что криминализация аборта превращает в преступников и женщину, которая совершает аборт, и тех, кто ей в этом помогает, да и вообще усиливает репрессивный фон в повседневной жизни, что едва ли полезно для развития гражданского общества. Много ли оно выиграет, если откажется признавать репродуктивные права женщины, свободу ее репродуктивного выбора?

Свидетельство
о регистрации СМИ
Эл № ФС77-39707
от 07.05.2010 г.
ISSN 1726-2887

Нужно ли повторять многократно доказавший свою несостоятельность опыт, когда есть другой, намного более успешный?

Есть немало стран, где рождаемость, примерно, такая же, как в России, аборт разрешен, а прибегают к нему женщины в разы реже. Хочется спросить, почему бы не пойти по их пути, но вопрос повисает в воздухе. Потому что Россия уже давно по нему идет.

Требования запретить аборт, несмотря на все хорошо известные негативные последствия такого запрета, еще можно было бы понять как жест отчаяния, как ответ на неконтролируемое ухудшение ситуации, на быстрый рост числа абортов, их эпидемию.

Но ничего подобного нет и в помине.

Число абортов в России стремительно – другого слова и не подберешь – сокращается. Потому что Россия уже больше 20 лет движется по тому пути, по которому давно идут очень многие страны, выгодно отличающиеся от нее низким числом абортов.

Очень важный показатель – число абортов на 100 родов. Если считать, что сумма числа абортов (а наша статистика включает в их число и непроизвольные выкидыши) и числа родов примерно равна числу зачатий, то он показывает, какая часть зачатий заканчивается абортом.

Этот показатель долгое время был очень высок в России. Он повышался после отмены запрета на аборт в 1955 году и только с конца 1960-х стал постепенно снижаться, оставаясь все же очень высоким. На рубеже 1980-х и 1990-х годов он снова подскочил, но после 1993 года началось его уверенное и быстрое снижение (рис. 8).

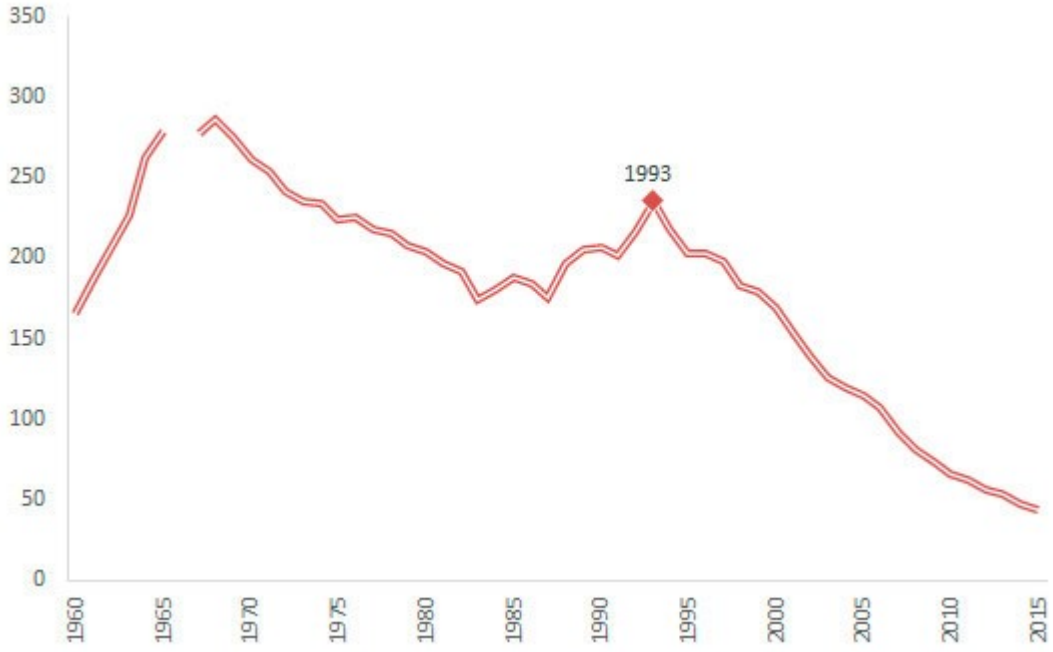


Рисунок 8. Число абортов на 100 родов в России в 1960-2015 годах (в сопоставимых границах)

Свидетельство
о регистрации СМИ
Эл № ФС77-39707
от 07.05.2010 г.
ISSN 1726-2887

Для цитирования: Вишневский А.Г., Сакевич В.И., Денисов Б.П. Запрет аборта: освежите вашу память //Демоскоп Weekly. 2016. № 707-708. URL: http://demoscope.ru/weekly/2016/0707/tema01.php

Верно, что и сейчас распространенность абортов в России выше, чем в других развитых странах (рис. 9). Суммарный коэффициент искусственных абортов в России составляет 0,6 в среднем на одну женщину, а, например, в Италии, Нидерландах и Бельгии – 0,3, в Германии и Швейцарии – 0,2[48]. Но ведь еще не так давно, в 1992 году, в России этот показатель превышал 3,0.

Разница очень сильно сократилась и продолжает сокращаться, позорный разрыв недавнего прошлого исчез, и мы уже приблизились к низкому уровню абортов, характерному для европейцев, американцев или японцев и вот-вот станем с ними в один ряд. Никакого запрета не потребовалось, это - достижение самих женщин и супружеских пар. Может быть, кому-нибудь и хочется, чтобы законодательное собрание превратилось во всеобщую классную даму, только оказывается, что живущие в России взрослые женщины и мужчины едва ли в этом нуждаются.

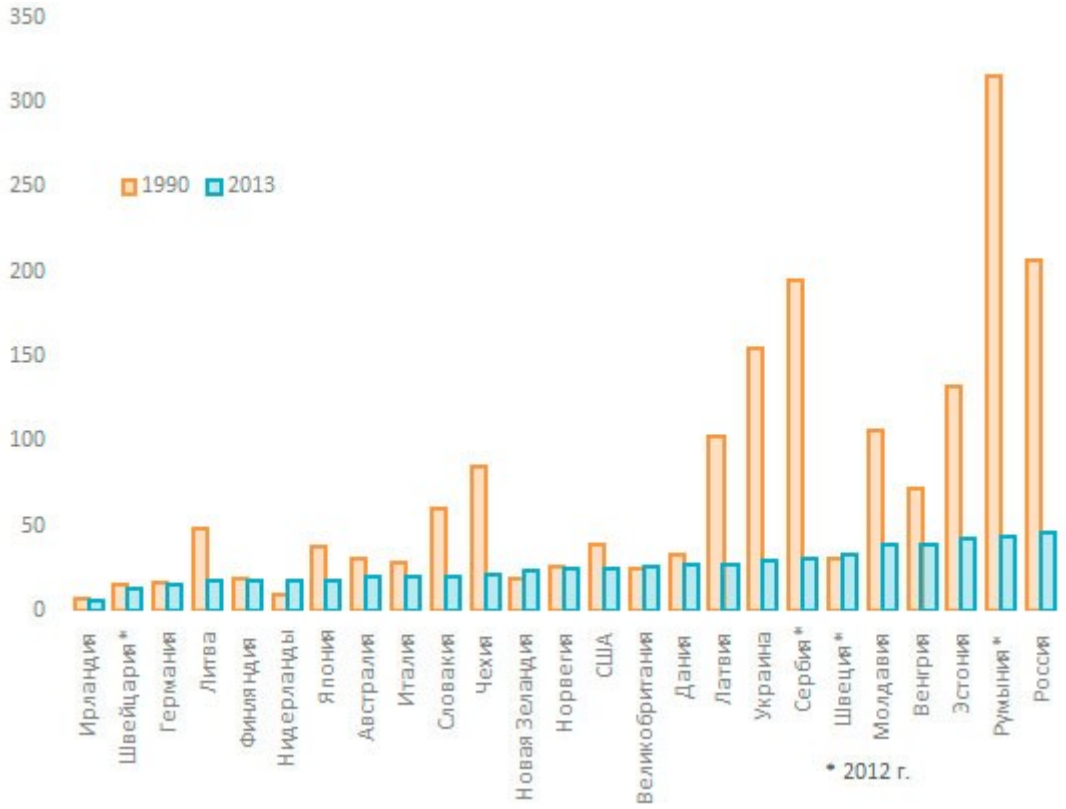


Рисунок 9. Число абортов на 100 родов в некоторых странах в 1990 и 2013 годах

Почему число абортов в СССР было так велико и почему вот уже четверть века оно так устойчиво снижается?

Советский Союз вместе со всем «социалистическим лагерем» проспал так называемую «контрацептивную революцию», которую западные страны пережили еще в 1960-е годы, и сейчас идет наверстывание упущенного – это хорошо видно на рис. 9.

Произошло это не самой собой. В начале девяностых в России была принята Федеральная целевая программа «Планирование семьи», в 1994 году получившая статус президентской[49] и соответствующие региональные программы более чем в 50 регионах России. В Указе Президента прямо говорилось, что главным основанием для разработки такой программы была «высокая распространенность абортов при снижении рождаемости… Аборт остается главным методом

Свидетельство
о регистрации СМИ
Эл № ФС77-39707
от 07.05.2010 г.
ISSN 1726-2887

регулирования рождаемости, ежегодно производится около 4 млн. абортов. В 1991 году, по данным Госкомстата России, показатель частоты абортов на 1000 женщин детородного возраста составил 100,3. В структуре материнской смертности аборты составляют одну треть». Была обозначена цель «снизить число абортов на 25 - 30 процентов от исходного уровня». В рамках программы осуществлялись государственные закупки контрацептивов, велась работа по повышению информированности населения, готовились специалисты и т.п.

Достаточно взглянуть на график на рисунке 8, чтобы увидеть, что именно с 1994 года стало стремительно снижаться число абортов на 100 родов ? главный показатель распространенности абортов. Прерывание беременности все больше замещалось ее предотвращением. Если брать за исходный уровень 1993 года, когда интенсивность абортов в расчет на 100 родов была максимальной, а их абсолютное число превышало 3,2 миллиона, то при снижении на 30 процентов число абортов должно было уменьшится до 2,3 миллиона в год. В 1999 году было уже 2,2 миллиона, и число абортов продолжало падать. Президентский указ был выполнен.

Добрые люди – любители запретов – помогли закрыть успешную программу. Но процесс сокращения числа абортов был запущен, и повернуть вспять уже невозможно. Может быть, кому-нибудь и кажется, что женщина тянется к аборту, как пьяница и наркоман – к спиртному и наркотикам, но это не так. Аборт – беда для любой женщины, и почти каждая из них (согласимся, бывают исключения, но их надо еще поискать) прекрасно это понимает. Когда до большинства российских женщин дошла скрываемая или искажаемая в советское время информация о возможностях современных противозачаточных средств, когда стали доступны сами эти средства, аборт как массовое средство регулирования рождаемости был приговорен. Тогда и началось – без всяких запретов – быстрое снижение числа абортов, которое продолжается и сегодня.

«Контрацептивная революция» налицо, но только ли она способствовала этому снижению?

Вот уже десять лет – начиная с 2006 года – государственные органы – законодательные и исполнительные – наращивают давление на женщину, пытаясь ограничить ее свободу принимать решение о прерывании беременности.

В 2007 году Минздрав России значительно сократил перечень медицинских показаний для искусственного прерывания беременности. Руководители здравоохранения обосновали такой шаг развитием технологий, позволяющих вести беременность у женщин, для которых раньше она считалась противопоказанием. В том же 2007 году Минздрав утвердил образец информированного добровольного согласия на проведение искусственного прерывания беременности. Полезная идея информировать женщину о порядке оказания медицинской помощи и правах пациента дополнена в этом документе «страшилкой» о том, что в результате аборта у женщины могут в дальнейшем случиться внематочная беременность, преждевременные роды, нервно-психические расстройства, бесплодие и т.д.[50] Между тем, ВОЗ относит аборт к числу наиболее безопасных вмешательств, если он выполняется квалифицированным персоналом с использованием правильных методов[51]. С 2007 года в стране при женских консультациях создаются кабинеты медико-социальной помощи, призванные формировать у женщины, пришедшей сделать аборт, «сознания необходимости вынашивания беременности».

Новый виток усилий, направленных на ограничение права женщины на аборт, начался в 2011 году в связи с обсуждением законопроекта «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Депутаты Государственной думы наперебой предлагали всякого рода ограничительные меры, такие как сокращение оснований для социальных абортов, информирование женщины о серьезных рисках прерывания беременности, обязательный период ожидания после обращения женщины в лечебное учреждение, консультацию у психолога с участием представителей церкви, запрет абортов в частных клиниках, но, главное, ? вывод

операции по прерыванию беременности (за исключением случаев прямой угрозы жизни матери) из системы обязательного медицинского страхования.

Большинство этих предложений реализовано. Упомянутый законопроект в том же 2011 году стал законом, в соответствии с которым был введен специальный период времени, в течение которого женщина, пришедшая сделать аборт, по замыслу авторов закона, могла бы еще раз обдумать свое решение, то есть введена так называемая «неделя тишины». В это время женщине рекомендуется пройти «психологическое» консультирование, на самом деле нацеленное на то, чтобы воздействовать на ее решение и сохранить беременность. Это, скорее, псевдоконсультирование, поскольку предполагает нажим и давление на женщину. Введение периода ожидания, помимо всего прочего, означает необходимость дополнительного визита женщины в клинику, а значит, повышает ее временны*е* и материальные затраты. Да и не всякая женщина приходит делать аборт, не проведя несколько бессонных ночей перед тем как принять такое решение. Для такой женщины официальная «неделя тишины», намекающая на то, что она – беззаботная бабочка, не подумавшая о том, что она собирается делать, – не всегда то, что ей нужно в трудную минуту.

В 2012 году из четырех социальных оснований для аборта осталось одно – беременность, наступившая в результате изнасилования. В этом же ряду ограничений можно упомянуть поправку в Порядок оказания медицинской помощи по профилю "акушерство и гинекология", содержащую антигуманное условие – обязательную «демонстрацию изображения эмбриона и его сердцебиения при проведении УЗИ органов малого таза беременной женщины, обратившейся по поводу прерывания беременности», принятую в начале 2016 года.

Может быть, все эти меры и стали причиной снижения числа абортов (закроем глаза на то, что они стали приниматься тогда, когда это снижение уже шло полным ходом)?

Если бы это было так, то должно было бы появиться большое число беременностей, которые не были прерваны вследствие всякого рода ограничений, и, стало быть, реализовались в рождениях. Меньше абортов – больше рождений, давняя мечта депутата.

Если взять основные женские возраста, на которые приходится и наибольшее число рождений, и наибольше число абортов – от 20 до 35 лет, то в 2014 году на 1000 женщин этих возрастов родилось 93,4 ребенка – ровно столько же, сколько в 1990 году. Но тогда на 1000 женщин приходилось свыше 140 искусственных абортов, а теперь – меньше 30. Где же прирост в 110 рождений на 1000 женщин?

Так что, видимо, число абортов сокращается не потому, что депутатам, чиновникам и их вдохновителям удается успешно пресекать прерывание беременностей, ? это можно было бы рассматривать как успех, каковой и следует развивать, доведя его до полного запрета аборта. Причина сокращения числа абортов совсем другая: люди становятся более предусмотрительными и более информированными, и быстро сокращается число нежеланных беременностей, которые потом приходится прерывать.

Не удивительно поэтому, что многим людям кажется разумным и дальше развивать предусмотрительность и повышать информированность женщин и мужчин, сводя число абортов к минимуму.

Но есть и другие, которым больше нравятся запреты.

---

* - Институт демографии НИУ ВШЭ.

** - Институт демографии НИУ ВШЭ.

*** - Экономический факультет МГУ.

Свидетельство
о регистрации СМИ
Эл № ФС77-39707
от 07.05.2010 г.
ISSN 1726-2887

[1] «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многосемейным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах».
[2] Русский врач, 1913, №24: 882.
[3] Генс А.Б. Проблема аборта в СССР. М.: Госмедиздат. 1929; Паевский В.В. Вопросы демографической и медицинской статистики (Избранные произведения) / Под ред. проф. А.М. Меркова. М.: Статистика. 1970; Садвокасова Е.А. Социально-гигиенические аспекты регулирования размеров семьи. М.: Медицина. 1969.
[4] Об искусственном прерывании беременности: Постановление НК здравоохранения и НК юстиции от 16 ноября 1920 г. // Постановления КПСС и Советского правительства об охране здоровья народа. М., Медгиз,1958.
[5] Авдеев А.А. Аборты и рождаемость // Социологические исследования, 1989, № 3.
[6] Паевский В.В. Вопросы демографической и медицинской статистики (Избранные произведения) / Под ред. проф. А.М. Меркова. М.: Статистика. 1970: 340.
[7] Попов А. А. Краткая история аборта и демографической политики в России // Планирование семьи в Европе, 1994, № 1: 5-7.
[8] Генс А.Б. Проблема аборта в СССР. М.: Госмедиздат. 1929.
[9] Урланис Б.Ц. Рождаемость и продолжительность жизни в СССР. М.: Госстатиздат ЦСУ СССР, 1963: 27.
[10] Лебина Н. Советская повседневность: нормы и аномалии. От военного коммунизма к большому стилю. М., НЛО. 2015: 257-258.
[11] Урланис Б.Ц. Цит. соч.: 27.
[12] Генс А.Б. Цит. соч.
[13] Лебина Н. Советская повседневность: нормы и аномалии. От военного коммунизма к большому стилю. М., НЛО. 2015: 256.
[14] Райх В. Сексуальная революция. СПб.-М.: Университетская книга. 1997: 272.
[15] Лебина Н. Цит. соч.: 257.
[16] Здравомыслова Е.В. Гендерное гражданство и абортная культура. В кн.: Здоровье и доверие: гендерный подход к репродуктивной медицине: сборник статей / под ред. Е.Здравомысловой и А.Темкиной. Труды факультета политических наук и социологии, вып. 18. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2009: 115.
[17] Здравомыслова Е.В. Цит. соч. : 115.
[18] David H.P., J. Fleischhacker, Ch. Hohn. Abortion and Eugenics in Nazi Germany // Population and Development Review. 1998, 14, No. 1: 81-112.
[19] Цит. по: Dorbritz J., Fleischhacker J. The Former German Democratic Republic. In: From Abortion to Contraception: A Resource to Public Policies and Reproductive Behavior in Central and Eastern Europe from 1917 to the Present / Edited By Henry P. David with the assistance of J. Skilogianis. Greenwood Press. 1999: 133.
[20] Baban A. Romania. In: From Abortion to Contraception: A Resource to Public Policies and Reproductive Behavior in Central and Eastern Europe from 1917 to the Present / Edited By Henry P.

Свидетельство
о регистрации СМИ
Эл № ФС77-39707
от 07.05.2010 г.
ISSN 1726-2887

David with the assistance of J. Skilogianis. Greenwood Press. 1999.См. также: http://demoscope.ru/weekly/003/tema05.html)

[21] Лебина Н. Цит. соч.: 268.

[22] Avdeev A., Blum A. et Troitskaja I. L'avortement et la contraception en Russie et dans l'ex-URSSR: histoire et present. Dossiers et Recherches. 41, Octobre 1993. INED: 68.

[23] Лебина Н. Цит. соч.: 261.

[24] Садвокасова Е.А. Социально-гигиенические аспекты регулирования размеров семьи. М.: Медицина. 1969: 116; Лебина Н. Цит. соч.: 268.

[25] Исупов 2000: 132.

[26] Там же.

[27] Садвокасова Е.А. Цит. соч.: 30.

[28] Шавер Б. Методика расследования преступных абортов // Социалистическая законность. М. 1937, №8: 48.

[29] РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 1. Д. 1063.

[30] Садвокасова Е.А. Цит. соч.: 31-32.

[31] РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 1. Д. 1063.

[32] Шавер Б Цит. соч.: 49.

[33] Лебина Н. Цит. соч.: 263.

[34] Там же: 261.

[35] Тадевосян В. Закон 27 июня 1936 г. в действии // Социалистическая законность. М. 1937, №8.: 47.

[36] Шавер Б. Цит. соч.: 49.

[37] Урланис Б.Ц. Рождаемость и продолжительность жизни в СССР. М.: Госстатиздат ЦСУ СССР, 1963: 28.

[38] Там же.

[39] Sedgh G. et al. Induced abortion: incidence and trends worldwide from 1995 to 2008 // Lancet, 2012; 379: 625–632.

[40] Цит. по: Лебина Н. Цит. соч.: 263.

[41] Тадевосян. Цит. соч: 46.

[42] РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 20. Д. 48, 64.

[43] Включая непроизвольные выкидыши, которые в силу специфики учета в некоторые годы невозможно выделить.

[44] Тадевосян. Цит. соч. 1937: 47.

[45] Лебина Н. Цит. соч. : 263.

[46] РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 20. Д. 48, 64, 94.

[47] Лебина Н. Цит. соч.: 265.

[48] http://demoscope.ru/weekly/2016/0687/tema03.php

[49] Указ Президента РФ от 18.08.94 N 1696.

[50] В 2016 г. утверждена новая форма информированного добровольного согласия на прерывание беременности, в которой женщина должна указать метод прерывания беременности, а также то, были ли предоставлены «неделя тишины» и консультация психолога, было ли сделано

УЗИ с демонстрацией эмбриона. Завершается документ словами: «Мне разъяснены возможность не прибегать к искусственному прерыванию беременности и предпочтительность сохранения и вынашивания беременности и рождения ребенка».

[51] Безопасный аборт: Рекомендации для систем здравоохранения по вопросам политики и практики, Женева: Всемирная организация здравоохранения, 2013: 21.

Свидетельство
о регистрации СМИ
Эл № ФС77-39707
от 07.05.2010 г.
ISSN 1726-2887

Для цитирования: Вишневский А.Г., Сакевич В.И., Денисов Б.П. Запрет аборта: освежите вашу память //Демоскоп Weekly. 2016. № 707-708.
URL: http://demoscope.ru/weekly/2016/0707/tema01.php